

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕГИЙ В СОВЕТСКОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье хотелось бы осветить ранее закрытые страницы отечественной истории и показать на основе достоверных источников процесс становления и деятельности сельских административных коллегий как специфических судебных органов, призванных заменить шариатские суды в Советской Кабардино-Балкарии. Именно в этот период в Кабардино-Балкарии складывается советская судебная система, неотъемлемой частью которой были и сельские административные коллегии. Учитывая значение проводимой в стране судебной реформы, изучение опыта функционирования административных коллегий в полиюридической правовой системе представляется актуальным.

М. Теунов

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL ADMINISTRATIVE COMMITTEES IN SOVIET KABARDINO-BALKARIA

The author of the article elucidates the pages of the Russian history that have been closed before and shows the process of formation and activity of local administrative committees as specific courts aimed to substitute the sharia courts in Soviet Kabardino-Balkaria. It was a period when the Soviet court system was being formed in Kabardino-Balkaria. Local administrative committees were an integral part of this system. Taking into account the significance of the court reform, which was being realised in the country, the study of administrative committees' operation in the multi-juridical legal system is supposed to be relevant.

Шариатский суд и шариатское судопроизводство в национальных районах Северного Кавказа к моменту установления советской власти имели более чем столетнюю историю существования. Они были традиционными религиозными судебными учреждениями, рассматривавшими не только гражданские, но и уголовные дела.

К 1917 г. сложилась определенная, более или менее организованная система шариатских судов в исследуемом регионе, которая пользовалась немалым авторитетом среди мусульманской части населения. Поэтому уже в первые дни советской власти, когда началось формирование новых судебных учреждений, встал вопрос о дальнейшей судьбе шариатских судов. Предложения были самые разные, вплоть до упразднения их административным путем.

Новое руководство страны как в Центре, так и на местах, учитывая сложившуюся политическую ситуацию, культуру,

быт, исторические, национальные и другие местные особенности исследуемого региона, в том числе в сфере судебной власти, не стало форсировать ликвидацию шариатских судов. Большевики понимали, что они легче и скорее завоюют умы и сердца мусульманского населения не запретом шариата, а истолковав его в их же интересах¹.

Таким образом, видя большую популярность шариата среди горских народов Северного Кавказа, советское государство в этот период легализовало мусульманское право, включив его в рамки советской судебной системы.

Но, легализовав действие шариатской юстиции, советское законодательство стало на путь не дальнейшего сохранения, а постепенной и поэтапной ее ликвидации. Уже резолюция о введении шариатского судопроизводства, выработанная 21 апреля 1921 г. Учредительным съездом Советов Горской АССР, куда входили Кабарда и

Балкария, предусматривала одновременно с легализацией шариатских судов необходимость решительной борьбы с этими органами, «ибо принципы шариата использовались с реакционными целями в ущерб трудовым массам»². Предложенный большевистской фракцией и принятый съездом лозунг «формального признания шариата» фактически сразу же стал поводом для вытеснения шариатских судов.

Вопрос о ликвидации системы шариатских судов в каждой автономии Северного Кавказа решался с учетом конкретной исторической обстановки, степени обострения классовой борьбы, влияния мусульманского духовенства. С этой целью руководители автономий Северного Кавказа разработали и провели в жизнь целый комплекс мероприятий, способствовавших их скорейшему упразднению.

Осуществление данных мероприятий стало заботой и областного руководства Кабардино-Балкарии непосредственно уже после организации шариатских судов. «С этого момента, — отмечал Отдел юстиции Кабардино-Балкарского облисполкома в своем письме, направленном в Наркомюст РСФСР, — на местах пришлось вести работу, должную подорвать авторитет этих религиозно-судебных организаций, кстати сказать, прикрывающих под собой даже контрреволюцию»³.

Реализация данного мероприятия была делом исключительно тонким, требовала проявления большого такта, ибо «открыто вести борьбу против этого учения, охватывающего весь мусульманский мир», значило бы, по мнению облисполкома, «...не соблюдать тактики подхода к бытовым условиям жизни на местах, тем более на Северном Кавказе, где население главным образом магометанское»⁴.

Комплекс мероприятий, направленных на решение данных задач, был основан прежде всего на признании продуманности и постепенности его реализации. Если в первый же год советской власти можно было уничтожить всю дореволюционную

общую судебную систему, то сразу нельзя было ликвидировать местные шариатские суды.

Поэтому прежде чем окончательно запретить деятельность шариатских судов, советская администрация попыталась создать альтернативные судебные органы, которым предстояло заменить шариатские.

В поисках выхода ЦИК КБАО в циркуляре от 29 марта 1923 г. предписывал Отделу внутреннего управления облисполкома, в соответствии с постановлением Пленума ЦИК от 24 февраля 1923 г. «Об организации административных сельских коллегий», для рассмотрения мелких вопросов судебного характера детально разработать порядок введения административных судов по области и формы их делопроизводства⁵.

Разработанный материал предлагалось представить на заключение и утверждение в Кабардино-Балкарский облисполком.

Во исполнение данного циркуляра заведующий Отделом внутреннего управления КБАО Хабала Бесланев представил 5 апреля 1923 г. инструкцию о порядке судопроизводства в сельских административных коллегиях области применительно положения. Далее Бесланев докладывал, что для организации сельских административных коллегий в области и проведения этого дела в жизнь необходимо изготовить для руководства по числу 75 сельских и 5 окружных исполкомов приблизительно 100 экземпляров положений и столько же инструкций⁶.

В связи с принятием решения об учреждении сельских административных коллегий в области ЦИК КБАО вышел во ВЦИК с ходатайством об утверждении положения о них⁷. На основании постановления ВЦИК административные коллегии в Кабардино-Балкарии были введены в том же 1923 г. Согласно постановлению, эти коллегии должны были состоять из трех человек. Они получали право разбирать имущественные споры на сумму не более 25 рублей и мелкие уголовные дела, такие как: кража продовольственных товаров, самовольная запашка, вырубка древесных на-

саждений на усадьбе, оскорбление словом и действием. Жалобы на решения административных коллегий могли подаваться в советский народный суд⁸.

В преамбуле инструкции о порядке судопроизводства в сельских административных коллегиях КБАО подчеркивалось, что для рассмотрения мелких проступков и мелких имущественных споров коллегии состояли из председательствующего — председателя сельского исполкома или его заместителя и двух членов сельсовета по выбору последнего⁹.

Согласно инструкции, разбор дел в сельских административных коллегиях происходил публично. Никакие поверенные при обсуждении дела не допускались. По заявлению истца председатель коллегии кратко записывал жалобу в дневник-книгу и назначал дело к разбору в ближайший по преимуществу праздничный или свободный от работы день. Вызов сторон и свидетелей производится через рассыльных.

При разборе дела тяжущиеся стороны могли заявлять в отношении председательствующего и членов коллегии отвод в случае кровной вражды, либо заинтересованности в деле. На предварительном рассмотрении коллегия предлагала тяжущимся сторонам окончить дело миром, и если примирение состоялось, то коллегия выносила постановление о прекращении дела. Оконченное миром дело обжалованию не подлежало.

Если же примирения достичь не удавалось, то коллегия приступала к рассмотрению дела по существу, начиная с проверки доказательств и опроса свидетелей. Свидетелей после предупреждения об ответственности за ложное показание опрашивали порознь.

После окончания допроса свидетелей коллегия выносила постановление и объявляла срок его обжалования тяжущимся сторонам. Решение, вошедшее в законную силу и не обжалованное в срок, председателем коллегии приводилось в исполнение¹⁰. Как

видно, судопроизводство в административных коллегиях, как и в сельских шариатских судах, было весьма простым.

Данный судебный орган просуществовал в области около года. В своей практической деятельности, как свидетельствуют архивные материалы, он рассматривал в основном дела, связанные с кражами¹¹.

Образование сельских административных коллегий явилось весьма важным шагом в мероприятиях по вытеснению шариатских судов. Так, горское население вынуждено было терять несколько дней на одно только хождение в народный суд, находящийся от окраинных селений подчас на 50–100 верст. Еще на заседании Президиума ЦИК КБАО 13 января 1923 г. председатель облисполкома Бетал Калмыков отмечал: «Предположим, что в огород хозяина зашла корова, кто будет решать вопрос? Окружной суд? Он недоступен крестьянину, бедняк из отдаленного аула в Нальчик или Баксан не поедет, у него нет лошади, нет средств. Поедет кулак — ему все доступно, он выиграет дело»¹². В этих условиях, подчеркивал Калмыков, «трудовое крестьянство... волей-неволей вынуждено обращаться в сельский шариатский суд, существующий почти в каждом селе»¹³.

Поэтому ЦИК КБАО, ходатайствуя об утверждении решения по организации административных коллегий, рассматривал их прежде всего как органы, противопоставленные шариатским судам, призванные свести на нет действие последних.

Действительность оправдала ожидания. Коренное население признало более для себя удобным разрешение мелких дел именно в сельских административных коллегиях, ввиду чего в производстве их за год возникло 2567 дел, из которых в народные суды перенесено было лишь 65¹⁴.

Что касается «назначенства» председательствующих в административных коллегиях, то ЦИК считал это «неизбежным, ибо по местным условиям крайне трудно было найти для этого подходящих и грамотных людей»¹⁵.

В отношении остальных членов административных коллегий и кандидатов к ним инструкция сохранила выборочный принцип, правда, без ограничения срока их полномочий. Как и в случае с председательствующим, ЦИК КБАО оправдывал такой шаг также крайне ограниченным кругом лиц, которые могли быть избраны в судьи.

Так, на заседании бюро областного комитета РКП(б) 24 мая 1923 г. в докладе о работе судебных органов и органов надзора член РКП(б) Перфильев отмечал, что «следственная часть загромождена делами, не представляющими никакой ценности (драки, ругательства). Народные суды в округах загромождены делами, которые должны разбираться в административных коллегиях, поэтому надо окружные суды в кратчайшее время разгрузить. Необходимо чаще практиковать выездные сессии на местах для разбора дел, укрепить административные коллегии, где таковые имеются, где же таковых нет, немедленно организовать»¹⁶.

Следует отметить, что идею учреждения административных коллегий пытались воплотить и на окружном уровне, но безуспешно. Так, Президиум ЦИК КБАО на заседании 2 июня 1923 г. заслушал доклад Ако Гемуева по вопросу «Об образовании Балкарской окружной административной коллегии», постановив образование данной коллегии считать излишним, с возложением ее функций на Президиум окрисполкома¹⁷.

В свою очередь, констатируя накопление чувства недовольства среди широких масс трудящихся и большую опасность возрождения шариатских судов, бюро РКП(б) категорически предложило «прекратить политику игнорирования и бездействия в проведении в жизнь института сельских административных коллегий, бросив максимум сил на оформление как аппарата, так и работы указанных коллегий, должных служить живой связью между массами и развертывающими свою работу народными судами»¹⁸.

Основная цель создания данных органов заключалась в том, чтобы упростить механизм судопроизводства, сделать его более

понятным, легким и доступным для коренного населения. Вместе с тем административные коллегии были рассчитаны как конкурентоспособные с шариатскими судебными органами, способными отвлечь население от шариатских судов и тем самым радикально уменьшить число последних. Тем самым «введение административных коллегий оказалось очень удачным на местах»¹⁹.

На заседании бюро обкома РКП(б) прокурор области Панк отметил, что «с введением административных коллегий, шариатские суды начали отмирать»²⁰, а по мнению Бетала Калмыкова, административные коллегии в этот период стали «единственной формой судопроизводства, которая связана с массами и в их глазах пользуется авторитетом»²¹.

Принципиально то, что в компетенцию административных коллегий входило рассмотрение всех дел, решавшихся сельскими шариатскими судами. Поэтому председатель облсуда Ахмедхан Кокожев подчеркнул, «что маловажные дела, которыми завален шариатский суд, необходимо решать административными коллегиями»²².

При рассмотрении дел в сельских административных коллегиях закон освобождал от всяких формальностей, затруднявших для заинтересованных лиц возможность обращаться в суд для обеспечения своих интересов. Закон также подчеркивал, что порядок судопроизводства в них должен был быть очень простым.

Такое упрощенное судопроизводство означало прежде всего отказ от некоторых установленных советским законом процессуальных действий. При разрешении дел административные коллегии руководствовались социалистическим правосознанием, общей политикой рабоче-крестьянской власти и общими началами советского законодательства²³.

Законодатель, очевидно, не случайно выдвинул на первый план требование руководствоваться именно социалистическим правосознанием. Слабое знание населением существующих законов затруд-

няло их практическое применение. Поэтому предписание коллегиям руководствоваться в первую очередь классовым правосознанием и соображениями справедливости, т. е. упрощение правоприменительного процесса стало определенно важным шагом в борьбе с шариатским правом.

При этом обращает на себя внимание классовое содержание данного требования. Положение об административных коллегиях трактовало правосознание как понимание коллегией обстановки современной жизни, понимание того, какие и чьи интересы призван защищать данный орган.

Показательно свидетельствует об этом тот факт, что мусульманское духовенство, узрев в создании административных коллегий ощутимый подрыв основ существования шариатских судов, незамедлительно обнаружило усиленное сопротивление их введению²⁴.

Следует отметить, что данный орган не был каким-то искусственно созданным учреждением. Он был рожден самой жизнью, обстановкой, требовавшей учреждения органа, максимально приближенного к местному населению и противостоявшего шариатским судам.

Введение административных коллегий и более понятного для населения процесса разбирательства в них действительно стало полезным и плодотворным мероприятием в усилиях по ограничению влияния и последующей ликвидации шариатских судов.

На заседании бюро обкома РКП(б) 8 мая 1923 г. Бетал Калмыков напоминал, что в соответствии с постановлениями съезда Советов и Пленума ЦИК КБАО не-

обходимо было ликвидировать шариатские суды, а не «мариновать» в них 1100 различных дел²⁵.

Уже на заседании 24 мая 1923 г. было отмечено, что «с мест поступают заявления о пересмотре дел, находящихся в шариатском суде, и их приходится извлекать и пересматривать»²⁶.

В связи с этим на основании постановления ЦИК КБАО необходимо было окончательно передать все дела из областного шариатского суда в соответствующие окружные суды, «чтобы население знало, что отныне существуют только народные суды и никаких шариатских судов не существует»²⁷.

Кабардино-Балкарский обком РКП(б) постановил незамедлительно приступить к ликвидации всех остатков шариатского суда во исполнении категорического постановления ЦИК и областного съезда Советов²⁸.

Частично эту цель удалось достигнуть. 31 мая 1923 г. на заседании Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) было отмечено, что «в Кабардино-Балкарии ликвидированы шариатские суды»²⁹.

Таким образом, с осуществлением мероприятий по введению административных коллегий и упрощением процесса судопроизводства в них можно было отметить определенные успехи в ликвидации шариатских судов в КБАО как официальных органов государственной власти. Основным достижением данных мероприятий стало постепенное приближение народных судов к коренному населению и как логический результат этого — заметный отход от услуг судов шариатских.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цалиев А. М. Судебная власть в республиках Северного Кавказа (1917–2003 гг.). — М., 2003. — С. 54–55.

² Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее ЦГА КБР). Ф. Р–155. Оп. 1. Д. 2. Л. 106.

³ ЦГА КБР. Ф. Р–155. Оп. 1. Д. 27. Л. 75.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

⁶ Там же. Л. 46.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

- ⁷ ЦГА КБР. Ф. Р–3. Оп. 1. Д. 136. Л. 45.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 32. Л. 47.
- ¹⁰ Там же. Л. 47–47 об.
- ¹¹ ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 2. Д. 11. Л. 117.
- ¹² ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 74. Т. 1. Л. 1.
- ¹³ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁴ История развития судебной системы Кабардино-Балкарии: 80 лет. – Нальчик, 2003. – С. 23.
- ¹⁵ ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 32. Л. 47.
- ¹⁶ Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской республики (далее ЦДНИ КБР). Ф. П–1. Оп. 1. Д. 14. Л. 59.
- ¹⁷ ЦГА КБР. Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 32. Л. 98.
- ¹⁸ ЦДНИ КБР. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 14. Л. 60–61.
- ¹⁹ Там же. Л. 39.
- ²⁰ Там же. Л. 40.
- ²¹ ЦДНИ КБР. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.
- ²² ЦДНИ КБР. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 14. Л. 61.
- ²³ *Мисроков З. Х.* Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. – М., 1979. – С. 22.
- ²⁴ Там же. – С. 23.
- ²⁵ ЦДНИ КБР. ф. П–1. Оп. 1. Д. 14. Л. 41.
- ²⁶ Там же. Л. 59.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 60.
- ²⁹ *Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х.* Народы и власть: «Социалистический эксперимент» (20-е годы XX века). – Майкоп, 1994. – С. 264.